

Что-то не так с Кевином

РЕЖИССЕР: ЛИНН РЭМСИ (2011)

Шведова Мария Михайловна

- член ЕАРПП (РО Москва)

Рэмси рассказывает нам действительно ужасающую историю, действие которой происходит в обыденном мире сухих завтраков, рождественских подарков под елочкой и семейных обедов в местном ресторанчике.

Ева (Т.Суинтон), мать тинэйджера (Е.Миллер), который на глазах «съезжает с катушек», пытается совладать с последствиями его разрушительных поступков, являющихся следствием детских психологических травм и распада ее отношений с сыном и отсутствующим мужем (Д.Райли). Беспристрастное полемическое исследование причин, по которым ребенок может «сбиться с пути», захватывает и заставляет задуматься. Рэмси рассказывает нам действительно ужасающую историю, действие которой происходит в обыденном мире сухих завтраков, рождественских подарков под елочкой и семейных обедов в местном ресторанчике. Мир настоящего кажется столь же усталым и серым, как и сама опустошенная Ева; мир прошлого подернут красноватой дымкой, очертания людей и предметов в нем смазаны, словно

скрывая грядущий ужас и недоумение. Ева — мать и монстр, женщина и ведьма, героически сражающаяся с трудностями героиня и, в глазах тех невезучих соседей, которые еще не уехали, — несомненная соучастница злодеяний сына.

Сам Кевин, главный антигерой, почти превращается во второстепенного персонажа, в тайного и неотступного мучителя ненавистной ему матери. Кевин — юный ангелочек, эффектный, но отталкивающий, пронзительно-холодный в духе «Омена». Однако, его темную сторону видят только мать и отец, которого все больше разочаровывают её неприкрытые и беспомощные усилия полюбить собственного сына. Мать и сын драматично показывают эти сложные, многогранные отношения. Странные, тревожащие чувства, которые они испытывают друг к другу, в конце концов приобретают характер катастрофы. Мать и сын словно кружатся в чудовищном танце, который пугает и зачаровывает вплоть до самого конца.

Итак, кто виноват и что делать? Кто это все осуществил: мать (курица) или ребенок (яйцо)? Кто зародил дьявола или дьявол сам зарождается?

Д.Винникот и У.Бион помогают понять эту трагичную историю. Д.Винникот описал деликатный сюжет ранних отношений между матерью и ребенком, который формирует базисную структуру душевной жизни — её основу. Холдинг — это «ансамбль» внимания, которым ребенок окружен с рождения. Он состоит из суммы ментального и аффективного, сознательного и бессознательного в самой матери, а также в ее внешних проявлениях материнской заботы.

Родители не только пытаются защитить ребенка от травмирующих аспектов физической реальности (шум, температура, неадекватная еда и т.д.), но они также пытаются оградить его душевный мир от преждевременных встреч с чрезмерно сильным чувством беспомощности, которое может провоцировать у ребенка тревогу полного исчезновения и смерти.

Мать Кевина была не способна переносить этот страх и реагировала, стремясь предотвратить его проникновение в нее. Если же это не удавалось, ощущала себя затопленной после такой его интроекции. Отложив в сторону все личные и профессиональные амбиции, Ева посвящает жизнь рождению и воспитанию сына Кевина. Очень ярко отражены первые месяцы жизни Кевина, которые показывают нам его психопатологию. В пятнадцать лет Кевин совершает непоправимое, и Ева мучается сознанием ответственности и собственной вины. Достаточно ли она любила своего сына? Какова доля ее вины в происшедшем?

Бион описывает подобные отношения мать-дитя, отношения между контейнером и содержимым трех типов, которые мы наблюдаем в фильме.

1. Ригидная связь. Бион описывает эту ситуацию в клинической практике: «Аналитическая ситуация вызвала у меня ощущение, что я участвую в сцене из очень раннего детства. Я чувствовал, что пациент в младенчестве видел мать, которая отвечала на все эмоциональные проявления ребенка из чувства долга. В этом отклике из чувства долга было что-то от беспокойного: «Я не знаю, в чем дело с этим ребенком». Из этого я сделал вывод: чтобы понять, чего же хочет

Ребенок страдает от «безымянного ужаса» — то есть состояния психики, которое не поддается осмыслению». Этот ужас вылился в фильме: к сожалению, Кевин только так мог показать свои чувства к матери.

ребенок, матери надо было услышать в его крике нечто большее, чем требование ее присутствия» (Bion 1959, p. 103). Младенцу нужно от матери вовсе не исполнение долга. Ему нужна мать, которая почувствует его беспокойство и до некоторой степени будет обеспокоена сама».

В этом случае ребенок чувствует себя непонятым, непринятым и в дальнейшем не доверяет матери контейнировать свои чувства. Он будет пытаться сам себе помочь и со временем выработает паттерн обращения с чувствами, который будет сопровождать его и во взрослой жизни. Это может быть вытеснение, бурное отреагирование или модель, которую предлагает мать (механический подход к чувствам, направленный, скорее, на заглушение, чем на истинное удовлетворение потребности). Очень вероятно появление ритуалов и навязчивостей у ребенка, а со временем у взрослого могут появиться компульсивные виды поведения. На примере Кевина мы видим этот вариант развития.

2. Хрупкая связь. «Этот тип является противоположностью первому. Здесь контейнируемое обладает такой силой, что переполняет контейнер, и он взрывается или в той или иной степени утрачивает свою собственную форму и функцию. Материнская психика буквально может распасться на части, и тогда мать впадает в панику или с ней случается нервный срыв».

После переживания опыта такой реакции со стороны матери, ребенок вырастет с ощущением, что его чувства, переживания и проблемы могут переполнить его близких, что его чувства непереносимы окружающими или их слишком много. Такой человек будет все время испытывать чувство вины за выражение чувств и бояться быть до конца откровенным. Он находит способ избавиться от неприятных переживаний – чувства вытесняются или проявляются в саморазрушительных актах, а в будущем – привычках.

Я считаю, что Кевин рос именно с таким ощущением: нельзя делиться своими чувствами с окружающими, ведь они никому не нужны.

3. Гибкая связь. «Понимающая мать способна переживать чувство ужаса, с которым ребенок пытается справиться посредством проективной идентификации, но при этом сохранять уравновешенность» (Bion 1959, p. 103). Мать должна чувствовать ужас и все же сохранять уравновешенное состояние ума, и тогда постоянный процесс взаимного влияния и адаптации не прерывается. В этом случае ребенок на примере матери учится не пугаться своих чувств, а искренне переживать их и справляться с ними, тогда во взрослом состоянии человек будет уверен, что чувства переживаемы, естественны и к ним нужно относиться с вниманием и уважением.

Все матери время от времени терпят неудачу. Ригидная мать принимает что-то в себя и, как описывал это Бион, произносит формальные ответы без реального понимания страдания ребенка. Хрупкая мать, соприкасаясь со своим страдающим ребенком, распадается на части и паникует. В любом случае, ребенок получает обратно свои собственные проекции с косвенным сообщением, что состояние его души непереносимо – мать показала, что не может вынести этого. Ребенок страдает от «безымянного ужаса» – то есть состояния психики, которое не поддается осмыслению». Этот ужас вылился в фильме: к сожалению, Кевин только так мог показать свои чувства к матери, поскольку не имел возможности иметь гибкую связь с ее контейнером.

Киноистория Рэмси подтвердила прочную связь психопатологии взрослого и ранних деприваций ребенка.